

Научно-публицистическая статья

УДК 1(165)

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.6

СПЕЦИФИКА МЕТОДА ПОЗНАНИЯ И. КАНТА

Кучеренко А. В.

Курская академия государственной и муниципальной службы,

Курск, Россия,

kucherenkoav@yandex.ru

Аннотация. Для рассмотрения специфики метода познания Канта выбран такой прием формальной логики, как дихотомия. С его помощью раскрывается принципиальная основа представления философа о процессе познания всего разнообразия объектов существующей действительности. Дихотомия активно и плодотворно используется самим философом, позволяет ему наиболее отчетливо и полно отразить диалектику познавательной деятельности, существующей на априорном уровне. Как хорошо известно, у Канта присутствует изобилие понятий, используемых им для характеристики деятельности нашего сознания; в статье выделяются лишь наиболее значимые из них. Кант, опираясь на наиболее общее представление, отраженное в данных понятиях, и последовательно придерживаясь дедукции, присоединяет к ним великое множество более частных, служащих ему для всестороннего раскрытия своей мировоззренческой системы.

Ключевые слова: вещь сама по себе, явление, вещь в себе, форма, материя

Для цитирования: Кучеренко А. В. Специфика метода познания И. Канта // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 4 (48). С. 71–80. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.6

Scientific and journalistic article

UDC 1(165)

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.6

THE SPECIFICS OF I. KANT'S METHOD OF COGNITION

Alexander V. Kucherenko

Kursk Academy of State and Municipal Service,

Kursk, Russia,

kucherenkoav@yandex.ru

Abstract. To consider the specifics of Kant's method of cognition, such a method of formal logic as dichotomy is chosen. With its help, the fundamental basis of the philosopher's idea of the process of cognition of the entire variety of objects of existing reality is revealed. The dichotomy, actively and fruitfully used by the philosopher himself, allows him to most clearly and fully reflect the dialectic of cognitive activity existing at the a priori level. As is well known, Kant has an abundance of concepts used by him to characterize the activity of our consciousness; the article highlights only the most significant of them. Kant, relying on the most general idea reflected in these concepts, and consistently adhering to deduction, attaches to them a great many more particular ones that serve him for the comprehensive disclosure of his worldview system.

Keywords: a thing in itself, a phenomenon, a thing in itself, a form, a matter

For citation: Kucherenko, A. V. (2023). Specifics of I. Kant's method of cognition. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (48), 71–80. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.48.4.6>

Соотношение методов формальной логики и трансцендентального идеализма И. Канта

Все основные приемы формальной логики с учетом их особенностей, причем вполне самостоятельно и обособленно в своем специфическом виде, должны быть использованы при анализе творчества Канта. В каждом случае они выступают особым инструментом исследования, дающим определенный срез кантовской мировоззренческой системы, одновременно сохраняя в центре внимания свою форму при наполнении ее конкретным содержанием.

Для раскрытия самого общего представления о содержании метода познания Канта в его трансцендентальном идеализме наиболее привлекательным представляется использование такого приема формальной логики, как дихотомия (деление целого на две противоположные части при исчерпании объема понятия). Тут же возникают вопросы: не является ли этот выбор инструмента исследования творчества знаменитого философа произволом с навязыванием чего-то совершенно несвойственного его мировоззренческой системе? Не является ли само мышление Канта дихотомичным, отражающим диалектику процесса познания при активном использовании им «противовесов»?

Кантовская парадигма в теории познания

В отправной точке всех рассуждений Канта о познании существующей действительности (имеющей внешнее отношение к самому процессу познания) мы можем найти две противоположные стороны в его общей концепции. Они нашли отражение в сочетании двух понятий: вещь в себе [Кант, 1964, с. 89] (выступает иногда как вещь сама по себе [Кант, 1964, с. 149], или внешняя вещь [Кант, 1964, с. 102, 743] в контексте обозначения всего лишь объекта познания) и явление [Кант, 1964, с. 89]. Вещь сама по себе навсегда останется для нас вещью в себе в бесконечной перспективе ее познания.

В кантоведении существует дискуссия «о вещи самой по себе, непознаваемости которой представляет одну из главных проблем с точки зрения исследователей Канта» [Зильбер и др., 2021, с. 10].

Вещь в себе понимается как бездонный процесс постижения вещи самой по себе, внешней вещи; бездонность, при которой мы никогда не достигнем тождества мышления и бытия вещи, как в исчерпывающе глобальном, так и в каждом конкретном случае относительно любого объекта познания, присутствующего (в первую очередь) в природе. Для такого состояния разобщенности сознания и бытия действительности Кант приводит целый ряд аргументов; их рассмотрение составляет отдельную тему для исследования.

Явление представляет собой не что иное, как сконструированные в нашем сознании чувственные и рациональные формы познавательной деятельности (восприятие, представление, понятие, суждение и умозаключение), непосредственно или опосредованно связанные с объектом познания.

В принципе, это может быть как любой объект природы, так и сам человек, осмысливающий себя, создающий о себе какое-то мнение, — в данном случае он выступает для самого себя вещью самой по себе (внешней по отношению к процессу познания) и одновременно вещью в себе. То, что думает о себе человек, есть лишь явление ему самого себя, созданное с помощью априорных форм в ограниченном объеме имеющихся на настоящий момент эмпирических данных в узких рамках жизненного опыта, способных к тому же достаточно произвольно интерпретироваться [Кант, 1964, с. 150, 487, 491]. Исходя из этого, можно смело сказать любому человеку: «Ваше мнение о себе в значительной степени ошибочно».

Явление, в свою очередь, распадается далее на два значения, где одно из них — совокупность априорных форм, а другое — материя, — «эти два понятия (материя и форма. — *А. К.*) лежат в основе всякой другой рефлексии» [Кант, 1964, с. 318]. Если говорить о дихотомии в отношениях между априорными формами с учетом их противоположного содержания, то она там не просто присутствует, — там она царствует.

Обратимся к представлению Канта о материи. «То в явлении, что соответствует ощущениям, я называю его материей» [Кант, 1964, с. 128]. Наши представления о материи изменчивы, но эта изменчивость протекает на фоне

постоянно присутствующих в нас априорных форм, стабильно работающих с непостоянной материей [Кант, 1964, с. 102]. Таким образом, при соотношении формы и материи Кант использует дихотомию «изменчивость – постоянство». Представление о самой материи и ее свойствах создается благодаря априорным формам, то есть оно производно, зависимо от априорности (дихотомия «причина – следствие») [Кант, 1964, с. 116]. Четкое разделение на априорную форму и материю (с привязкой понятия материи к ощущению). Критики чистого разума. Ощущения упорядочиваются чистой формой, поскольку сами ощущения без априорного системообразующего принципа способны продемонстрировать не более чем хаос разрозненных мимолетных контактов с действительностью, неспособных сами по себе сложиться в цельное восприятие, представление и подвести затем к образованию понятия (в результате их сочетания между собой) при выделении общего свойства (признака) объекта.

Кант отрицает возможность иметь универсальный критерий истинности знания, так как он неизбежно будет содержать в себе противоречие, поскольку форма истины предполагает согласие разума с самим собой, но наличие такого согласия явно недостаточно в силу возможности (со)знания вступать в противоречие с рассматриваемым объектом [Кант, 1964, с. 160, 183]. Так, нами наблюдается вполне обыденное состояние, когда достаточно стройно и внутренне непротиворечиво построенное суждение оказывается ложным, имея вид добросовестного заблуждения или преднамеренного обмана. Здесь Кантом указывается на дихотомию формы и содержания знания, предполагающего безупречность формы в ходе рассуждений, основанных на поиске оснований, причинно-следственных связей, и ошибочность самого знания, построенного в полном согласии с формой. Следование форме образования знания еще не дает самой истинности знания, безразлично, касается это использования совокупности необходимых для этого форм априорной составляющей процесса познания или же соблюдения всех правил и законов формальной логики.

Для Канта «ощущение (как материя восприятия)» есть то, что «никак нельзя антиципировать» [Кант, 1964, с. 242]. Антиципировать (*лат. anticípacio* — предвосхищать), то есть заранее предвидеть степень интенсивности и качества ощущения. Ощущение возникает мгновенно и непосредственно лишь в данный момент, а степень его интенсивности может быть определена только в результате сопоставления с предшествующим ощущением при использовании априорных форм пространственно-временных созерцаний, поскольку «схватывание исключительно посредством ощущения наполняет только одно мгновение...» [Кант, 1964, с. 242]. Содержание же самих априорных форм пространственно-временных созерцаний и рассудка можно антиципировать, поскольку их качественно-количественные характеристики устойчивы, постоянно присутствуя в неизменном виде, «что всегда может быть дано в опыте *a posteriori*» [Кант, 1964, с. 242]. Материя в качестве ощущений делает возможным определение нашего местоположения в физическом

пространстве [Кант, 1964, с. 277], но для этого необходима предварительная связь априорных форм с ощущениями и их устойчивыми образованиями в восприятиях и представлениях, — если же происходит сбой в этом синтезе, то человек теряет ориентировку в физическом пространстве, оказываясь неспособным понять, где он в настоящий момент находится даже в ранее хорошо знакомом ему месте (состояние сознания, известное в медицине как «топографическая агнозия»)¹. Агнозия (от др.-греч. ἄ — отрицание + γνῶσις — знание) способна проявить себя не только в этом качестве, но и во всем спектре наших ощущений (зрительных, слуховых, осязательных, обонятельных и вкусовых) где причиной (помимо биологических аномалий в коре головного мозга)² присутствует диссонанс в слаженной работе априорных форм.

Явление — *phaenomenon*, т. е. нечто, постигаемое в результате опыта. В самом обобщенном виде «материя есть *substantia phaenomenon*» [Кант, 1964, с. 325], поскольку под материей можно понимать великое разнообразие всего того, с чем могут иметь и имеют дело априорные формы, а именно: ощущения, получаемые от действительности; эмоциональные переживания; комбинации с абстракциями в виде различных знаковых систем (цифр, научных и ненаучных символов, слов). В качестве материи априорные формы используют «понятия» [Кант, 1994, с. 130], когда мы сопоставляем между собой их отдельные значения, связываем в суждениях, определяем их содержание и объем. Априорные формы имеют дело не непосредственно с материей вещей вне нас в физическом пространстве (Кант постоянно упрекает в этом предшествующую философию и науку), а с ощущениями, полученными от их воздействия на нас при дальнейшем конструировании в процессе абстрагирования разнообразных причинно-следственных связей с использованием априорных форм. Попутно следует высказать суждение, согласно которому априорные формы первичны и по отношению к нашим эмоциям, поскольку эмоция возникает в результате первоначального и одновременного удержания в сознании двух значений вне друг друга — желаемого и действительного. Само желаемое возникает благодаря одновременному созерцанию того, что у нас есть, и того, чего у нас нет как вполне самостоятельных и независимых друг от друга значений благодаря априорной форме пространственного созерцания. Этот момент относится к ожиданию их совпадения (или несовпадения), а уже затем результат их реального последовательного сочетания (при сопровождении априорной формы созерцания во времени и рас-судка) проявляется в виде эмоционального всплеска (положительного или отрицательного) как разрядки прежнего устойчивого эмоционального напряжения.

¹ Дезориентация (Расстройство топографической ориентировки, Топографическая агнозия) [Электронный ресурс] // Medtech24: [сайт] | Психические расстройства и феномены. URL: <http://medtech24.ru/articles/psihicheskie-rasstrojstva-i-fenomeny/dezorientaciia-rasstrojstvo-topograficheskoi-orientirovki-topograficheskaja-agnoziia/> (дата обращения: 10.08.2023).

² Агнозия [Электронный ресурс] // Клинический институт мозга. Уральский центр реабилитационной нейрореабилитации. URL: <https://www.neuro-ural.ru/patient/dictionary/ru/a/agnoziya.html#p7> (дата обращения: 15.08.2023).

Не минуют априорных форм и эстетические переживания. Испытание чувства «трогательности» (наряду с другими приятными ощущениями) присутствует в качестве «материи эстетического суждения» [Кант, 1994, с. 64].

Несколько спорным выступает суждение К. А. Матакова, что «понятие о материи соответствует вещам в себе, но это не значит, что вещь в себе материальна» [Матаков, 2023].

В понятие материи Кант вносит смысловую двойственность, — это «реальность в пространстве, то есть материя» [Кант, 1964, с. 395]; иначе говоря, это вещи как внешние объекты реальности, воздействующие на органы наших чувств (как вещи сами по себе). Их существование всегда оказывается обусловленным ближайшими причинами, но разум в регрессивном ряду требует нахождения безусловного как первоначала всей совокупности материи при ее охвате в исчерпывающей целостности. Дробление целого на части в регрессе способно было бы привести к исчезновению материи и в итоге осуществить «восхождение к безусловному» [Кант, 1964, с. 395]. Это второе значение материи присутствует и в других местах кантовского текста, в частности в рассуждении о морали [Кант, 1964, с. 436]. Присутствующая в природе «материя несовместима с идеей необходимой сущности» [Кант, 1964, с. 535], поскольку необходимая сущность не составляет с ней органичного единства, находясь за гранью материальной субстанции; отсюда им делается вывод о том, что доказать существование Бога через причинно-следственные отношения в границах опыта невозможно. На вопрос о возможности познания материи природы как чего-то внешнего по отношению к нам Кант отвечает, что «мы совершенно не знаем, что такое материя как вещь в себе» [Кант, 1964, с. 535], и потому вещь сама по себе навсегда останется для нас вещью в себе. Соотношение материи явления и внешней по отношению к нам материи вещей, существующей независимо от нас, проходит лейтмотивом в кантовских рассуждениях о процессе познания. Материя вне нас может существовать для нас только как ее отражение, то есть явление (в виде ощущений и созданных на их основе абстракций), преломляясь в нашем сознании, а не непосредственно, как она есть на самом деле.

Таким образом, отслеживая содержание понятия материи в «Критике чистого разума», сочетающегося с понятием априорной формы, мы отмечаем, что есть материя явлений, благодаря которой нам вещи даются через органы чувств, и непосредственно материя объектов природы, существующая в окружающем нас физическом пространстве [Кант, 1964, с. 102, 118, 246, 255]. Понятие неодоушевленной материи [Кант, 1994, с. 11] встречаем в «Критике способности суждения». Сопоставляя «законы рассудка» и «законы движения материи» [Кант, 1994, с. 27], Кант объединяет их категорией «необходимые» «для познания объектов вне нас» как «материальное (реальное)» [Кант, 1994, с. 30]. На странице 190 «Критики способности суждения» Кант рассуждает о переходных, подвижных состояниях материи (как вещества природы): жидкость, растворение в ней иного вещества, испарение, затвердевание,

строение, текстура, кристаллизация. Для характеристики резкого изменения состояния вещества он использует понятие «скачок» [Кант, 1994, с. 190]. У Канта присутствуют рассуждения о неживой и живой материи с сопутствующим отрицанием гилозоизма, а заодно и возможности появления живой материи из неживой [Кант, 1994, с. 233, 236]. Нельзя допустить, чтобы «из природы безжизненного могла возникнуть жизнь» [Кант, 1994, с. 266]. Рассуждая о родстве форм существования живой материи, Кант указывает на допущение породившей их общей материальной праматери [Кант, 1994, с. 260], действующей под руководством системообразующей и целеполагающей идеи разумного творца, имеющей «спонтанность причины» [Кант, 1994, с. 253], которая не может быть внутри самой самоорганизующейся материи. Содержание понятия праматери можно понимать в данном случае как праматерию, универсальной и первоначальной для всех живых существ. Свои представления о материи как физической субстанции Кант раскрывает более подробно в работе «Метафизические начала естествознания», где наука о природе, включающая «эмпирическое понятие материи» [Кант, 1966, с. 58], представляется метафизикой природы исходя из сочетания опытных данных о вещах и явлениях природы с априорной основой процесса познания. Само понятие пространства Кант делит на априорную форму созерцания и физическое пространство. О материи в физическом пространстве он высказывается следующим образом: «Материя есть подвижное в пространстве. То пространство, которое само подвижно, называется материальным или относительным пространством» [Кант, 1966, с. 69].

Что касается подвижности и неподвижности материи в физическом пространстве, интерес вызывает отмеченное Э. Гёргом расхождение во взглядах между И. Ньютоном и И. Кантом на представление об инерции материи, касающееся понятий «внутреннее» и «внешнее». Кант допускает только внешнюю причину для существования инерции, тогда как Ньютон указывает на сочетание у материального тела внутренней и внешней инерции, где внутренняя инерция представляет собой сопротивление материи тела поддаваться силе воздействия внешнего тела [Гёрг, 2022, с. 9]. Таким образом, использование формы априорного пространственного созерцания у Ньютона и Канта в данном случае допускает два вида инерции в дихотомии и одновременно дает нам пример антиномии.

Г. Штининг отмечает фундаментальное положение Канта, согласно которому «наука о природе» переходит у него в разряд «метафизика природы», поскольку само познание природы предполагает взгляд на природу сквозь призму априорных форм, где природа нам может являться только таким образом [Штининг, 2022, с. 46]. Отсюда все наши представления о природе есть явления.

Между двумя видами материи у Канта всегда сохраняется дистанция ввиду их качественного отличия, подобно расхождению между реальным цветком и его отражением в сознании.

Априорные формы статичны, неизменны и переплетены между собой в закономерных взаимоотношениях, их перечень ограничен, тогда как совокупность

разновидностей материи в физическом пространстве и совокупность качественно отличных друг от друга их восприятий с помощью органов чувств уходит в бесконечность.

Сознание имеет дело с объектом познания не непосредственно, а через активное взаимодействие «пустых» априорных форм чувственности и рассудка [Кант, 1964, с. 222, 223] с материей ощущений при создании всего разнообразия качественно отличных друг от друга представлений, хранящихся в объеме нашей памяти благодаря пространственному созерцанию.

Для наглядности приведу пример. Ни одно наше физическое действие (хотя бы изменение положения руки в реальном, эмпирически воспринимаемом нами физическом пространстве) не совершается без предварительной опоры на деятельность всей совокупности априорных форм (с органичным вхождением в этот процесс априорных форм пространственного созерцания и созерцания во времени). Любое движение животного совершается аналогично. Точки в реальном физическом пространстве первоначально воспринимаются как расположенные вне друг друга благодаря априорной форме пространственного созерцания, а затем они совмещаются между собой при сопровождении априорной формы созерцания во времени (предварительно в сознании до совмещения точек в реальном движении).

Что касается созерцания, то оно может быть активным и пассивным. Активное созерцание возникает при выборе решения между альтернативами. Пассивное созерцание присутствует при невольном удержании в нашей памяти накопленной информации, которой мы располагаем и с которой в любой момент почти мгновенно могли бы начать работу сознания (делать выводы из сопоставления жизненных обстоятельств, составлять суждения из имеющегося словарного запаса и т. п.)³.

Остановимся на рассмотрении только некоторых из них.

Кант отрицает возможность наличия у нас так называемого интеллектуального созерцания [Кант, 1964, с. 153], когда вещь становится как бы прозрачной во всей своей исчерпывающей целокупности исключительно для рассудочной деятельности, минуя связь с априорной чувственностью. При интеллектуальном созерцании не остается никаких неразрешенных вопросов и загадок как по отношению к отдельной вещи, так и ко всему объему мироздания исходя из принципа всеобщей взаимосвязи. Там, где присутствуют априорные формы чувственности, не может быть никакого интеллектуального созерцания, а наше сознание без него никогда не способно функционировать. Только первосущность, по мнению философа, способна обладать таким интеллектуальным созерцанием.

³ Одной из сторон трансцендентального метода познания Канта является совокупность запретов и ограничений, которые философ накладывает на возможность образования тождества между явлением нам вещи в нашем представлении о ней и вещью самой по себе [Кучеренко, 2023, с. 40].

Выводы

В качестве заключения можно сказать, что метод Канта раскрывает двойственность (дихотомичность) деятельности сознания на самых различных уровнях, как по вертикали, так и по горизонтали.

Процесс познания отражается у него в таких ключевых понятиях, как вещь сама по себе (всегда выступающая для нас вещью в себе) и явление, форма и материя, тогда как все остальные сопутствующие им значения (разновидности априорности, трансцендентальное и трансцендентное, феномен и ноумен) носят уточняющий и конкретизирующий характер. Познавательный процесс протекает у нас в отношениях между априорными формами чувственности (пространство, время), рассудка (идеи чистого разума, категории рассудка, две способности суждения) и материей в двух ипостасях.

Список источников

1. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 800 с.
2. Зильбер А. С. Рыцарь современной русской кантианы. К 85-летию Л. А. Калиникова / А. С. Зильбер, С. В. Луговой, В. С. Попова, А. Г. Пушкарский, В. А. Чалый // Кантовский сборник. 2021. Т. 40. № 2. С. 7–26. DOI: 10.5922/0207-6918-2021-2-1
3. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 5. М.: Чоро, 1994. 414 с.
4. Матаков К. А. Понятие вещи в себе у Канта [Электронный ресурс] // Портал Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2012/01/13/505> (дата обращения: 12.08.2023).
5. Кант И. Метафизические начала естествознания // Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 53–176.
6. Гёрг Э. Инерция и пространство: Кант и Эйлер // Кантовский сборник. 2022. Т. 41. № 2. С. 7–41. DOI: 10.5922/0207-6918-2022-2-1
7. Штининг Г. От математической к критической метафизике природы. Ламберт и Кант // Кантовский сборник. 2022. Т. 41. № 2. С. 42–67. DOI: 10.5922/0207-6918-2022-2-2
8. Кучеренко А. В. Взаимосвязь формальной, диалектической и трансцендентальной методологий И. Канта // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 3 (47). С. 38–48. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.47.3.3

References

1. Kant, I. (1964). Criticism of pure reason. In: Kant I. *Essays: in 6 vols. Vol. 3*. Moscow: Mysl. 800 p. (In Russian).
2. Zil'ber, A. S., Lugovoj, S. V., Popova, V. S., Pushkarskij, A. G., & Chalyj, V. A. (2021). Knight of modern Russian Kantiana. To the 85th anniversary of L. A. Kalinnikov. *Kantian Journal*, 40 (2), 7–26. (In Russian).
3. Kant, I. (1994). Criticism of the ability of judgment. In: Kant I. *Essays: in 8 vols. Vol. 5*. Moscow: Choro. 414 p. (In Russian).
4. Matakov, K. A. (2023). Kant 's concept of a thing in itself. *Prose.ru*. (In Russian). Retrieved from <https://proza.ru/2012/01/13/505>

5. Kant, I. (1966). Metaphysical principles of natural science. In: Kant I. *Essays: in 6 vols. Vol. 6*, 53–176. Moscow: Mysl. (In Russian).
6. Gyorg, E'. (2022). Inertia and space: Kant and Euler. *Kantian Journal*, 41 (2), 7–41. (In Russian).
7. Shtining, G. (2022). From mathematical to critical metaphysics of nature. Lambert and Kant. *Kantian Journal*, 41 (2), 42–67. (In Russian).
8. Kucherenko, A. V. (2023). The relationship of formal, dialectical and transcendental methodologies I. Kant. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (47), 38–48. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.47.3.3>

Информация об авторе / Information about the author

Кучеренко Александр Владимирович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социально-правовых и естественно-научных дисциплин Курской академии государственной и муниципальной службы, Курск, Россия.

Kucherenko Alexander Vladimirovich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Socio-Legal and Natural Sciences, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia.

kucherenkoav@yandex.ru